Но сила каждаго и действие не равно; Не всем в нас чувствиям приятна вещь одна, Но каждому своя приятность подана. Чем нас приятности сильняе ударяют, Тем большую к себе в нас склонность возбуждают, И самым тем в сердцах раждают наших страсть,

- Л. 6 Как только от ложесн мы матерних исходим, То смерти тут с собой начало уж приводим.
- 233—234 Как только в первой раз на сей мы свет взираем, То с жизнью смерти вдруг начало принимаем.
 - Растет и *множится всечасно* с нами вдруг: 236 Растет и к крепости приходит с нами вдруг:
 - Объемлет силою своею *каждой* член, Объемлет силою своею всякой член,

Мы частым мнением ей помогаем сами И власть ея крепим тиранскую над нами. [Вместо этих двух строк в печатном тексте:]

Сок жизненный к тому определенный делу, Чтоб пишу подавать во укрепленье телу, И тела и души к сей части немощной Стремится в множестве и с большей быстриной. Чем страсти сила дух наш больше напрягает, Тем вображение сильняе обращает На немощную часть весь теплый тела сок, Что сердце греет в нас чрез быстрый бег и ток, И коим в голове налившися все части, И мнения плодят, и укрепляют страсти.

Природа страсти в нас всевает семена, Привычкою растет и множится она. Воображеньями и склонностью сердечной Бывает зляе сей тиранн бесчеловечной.

- 251—254 Природа страсти в нас влагает семена, Способностью растет и множится она; Ум, живность, мнения, и все дары душевны Приводят в силу сей недуг души плачевный.
- Л. 6 об. Не могши разум *сим* противиться ей боле, 261 Не могши разум сам противиться ей боле,